

Фото
Александра
онопы

Каждый год 30 октября потомки спецпереселенцев приходят почтить память родителей к памятнику жертвам политических репрессий

Пик политических репрессий пришелся на 1930-е годы. Точное количество пострадавших до сих пор неизвестно. По данным историков, речь идет о 12-20 миллионах человек. Свыше миллиона были расстреляны, другие сосланы в Сибирь.

Сургут был одним из мест, куда прибывали спецпереселенцы. Люди без запасов еды и теплых вещей обжигались на Черном мысу. Дети, внуки и уже правнуки репрессированных до сих пор живут в Сургуте. Каждый год 30 октября они приходят почтить память родителей в район теперь уже обжитой набережной, где не так давно установлен памятник жертвам политических репрессий.

— Их отрывали от родного края, везли в неизвестность. Люди не понимали, куда они попадут, что их ждет впереди. Для города это очень

важное историческое событие. В эти места были сосланы десятки тысяч людей. За первую зиму многие погибли. Как мне рассказывала мама, к весне из всех поселившихся в деревне осталась половина... Представьте, какие условия? Холод, голод, сырость. Не было ни одежды теплой, ни инструментов, чтобы что-то построить. А уж о пище и говорить нечего. Ели даже мох. Если бы не дикоросы, все бы погибли... И об этом нельзя забыть. Это история нашей страны. История, которую ни в коем случае нельзя повторить, — считает председатель общественной организации потомков спецпереселенцев «Наша память» Павел Акимов.

Администрация Сургута, градообразующие предприятия и бизнес-сообщество уже много лет поддерживают общественников. Всем миром возводили памятник жертвам поли-

Забыть нельзя

Сургутяне почтили память жертв политических репрессий

тических репрессий. Издаются книги с историями семей. В этом году участие в памятной панихиде принимала заместитель главы Сургута Анна Томазова, которая убеждена: забывать эту трагическую дату в истории страны нельзя.

— Город и история нашего края неразрывно связаны с историей страны. В 1930-1940 годы сюда были депортированы тысячи людей. Сохранять об этом память крайне важно, чтобы не повторить трагические события прошлого, чтобы уроки истории знали наши дети. Хочу отметить, что Сургутский краеведческий музей вместе с общественной организацией потомков спецпереселенцев «Наша память» благодаря грантовой поддержке реализуют проект по сохранению воспоминаний о репрессированных на сургутскую землю людей, — рассказала Анна Томазова.

В 30-е годы прошлого столетия в Остяко-Вогульский (ныне Ханты-Мансийский) округ было депортировано более 33 тысяч человек. Их считали врагами народа, кулаками, зажиточными крестьянами, подвергали гонениям. Сегодня в Сургуте живут дети спецпереселенцев, около 700 человек.

Оба деда сургутянки Любове Ракчевой были репрессированы и сосланы. У них отобрали все: дом, родной край и любимое ремесло.

— Моего деда из Астрахани сослали сюда. Он был потомственным рыбаком, а местному населению нужно было осваивать водные просторы, было много рыбы. Я думаю, что его специально сослали именно в это место. У деда были лошади. Семья много работала. Особой роскоши, конечно, не видели. Но все равно сказали, что они кулаки, что живут обособленно. Два месяца их везли на Север. Сначала на товарном поезде, потом на барже, которая подошла именно к берегу Сургута, где сейчас памятник репрессированным. Их высадили на пустое место. Бабушка рассказывала, как она рыдала. Они же на юге страны жили, они никогда Севера не видели. Жили в избушке, все начинали с нуля, — поделилась Любовь Ракчеева.

Сейчас потомки спецпереселенцев готовят к печати уже вторую книгу, где рассказывают семейные истории. Говорят, дети и внуки, когда читают, не могут поверить, что такое могло происходить, что это все было реально.

Реабилитация жертв политических преследований началась в 1954 году, затем программу свернули и возобновили лишь в конце 80-х. Тогда стали известны имена и фамилии заключенных, а также места их массовых захоронений.

Материал создан при поддержке
Администрации Сургута

Про разбитый семейный очаг

Высокий Мыс сельского поселения Тундрино Сургутского района когда-то был спецпоселком, как Черный Мыс в Сургуте. Сюда свозили репрессированных из разных уголков большого государства. В Сибирь не по своей воле в 1930-1940-х годах попали тысячи людей.

30 октября во Всероссийский день памяти жертв политических репрессий в Высоком Мысу заложили камень в основание памятника. Территория Сургутского района входила в Остяко-Вогульский спецлаг. По данным историков, лишь за 1932 году в Югру сослали свыше 30 тысяч человек.

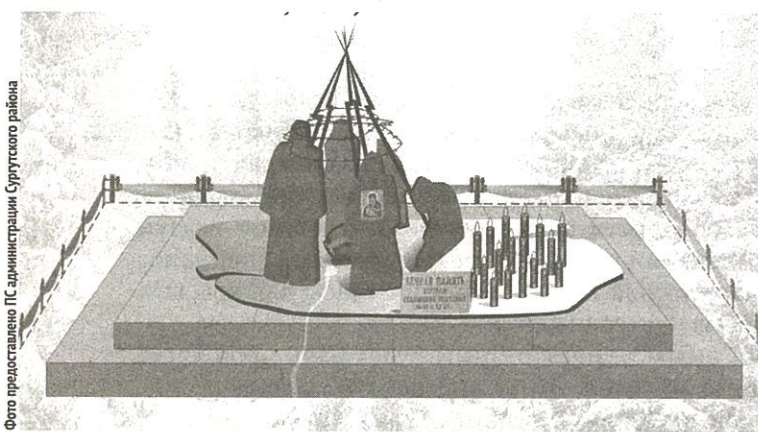
— Только в 1991 году начинается акт покаяния перед целым поколением наших сограждан. Часть спецпоселений до сих пор есть на карте нашей истории. Но есть и те, которые исчезли навсегда. Только краеведы и историки знают, что было Кушниково, Орехово и другие поселения. А вообще, карта дислокации тех спецпоселков сегодня пока отсутствует в открытом доступе. И это говорит только о том, что и нам, сегодня живущим, и будущему поколению будет чем заняться в восстановлении исторической правды, чтобы отдать справедливую дань уважения тем, кто в нечеловеческих условиях действительно выживал. Мы

очень надеемся, что проект будет реализован. Приятно, что депутаты, глава Сургутского района Андрей Трубецкой поддерживают такие инициативы, — сказала на торжественной церемонии заместитель главы Сургутского района Татьяна Османкина.

Создание памятника в Сургутском районе задумали еще в начале 2000-х. В 2015 году был объявлен конкурс на эскиз проекта. Автором памятника стал краевед, методист районного организационно-методического центра Владимир Домрачев.

— Слава богу, что эта идея воплотится в жизнь. Пусть в 2021-м, пускай в 2022-м году, но я надеюсь, что мы до-

В Высоком Мысу заложили памятник жертвам политических репрессий

Эскиз будущего памятника

ждемся такого памятника. А в нем очень много символики, — считает художник.

По задумке автора, памятник с расстояния похож на чум народов ханты. Но если подойти поближе, то видно

пять сложенных штыков. Это символ пяти районов, которые входили в Остяко-Вогульский спецлаг. В центре композиции разбитый котелок, он воплощает семейный очаг репрессированных.